Глава 381: Возвращение в столицу!

Кача!

Без колебаний Ван Чун раздавил бамбуковую трубку между пальцами, и изнутри высыпалось порошкообразное вещество, напоминающее деревянные стружки.

«Это…» Вглядываясь в е вещество, Ван Чун прищурился. Внезапно в его голове мелькнула мысль.

Он схватил сломанную бамбуковую трубку и приложил ее к носу, и только тогда он мог поймать дуновение крайне слабого запаха. У нее был болезненно-сладкий запах, смешанный со слегка горьким запахом, напоминающим абрикос.

Если бы не огромное количество порошка в непосредственной близости от его носа, он бы никогда не смог почувствовать этот запах.

Аромат Тысячи Ли!

Ван Чун наконец понял, что дал ему Чжао Цяньцю. Это был порошок, созданный по уникальному рецепту. Из-за редких ингредиентов, необходимых для его создания, было чрезвычайно сложно его приобрести.

Аромат Тысячи Ли часто использовался для отслеживания.

Он испускал прочный аромат, который был независим от направления ветра, позволяя ему легко разнестись на тысячу ли.

В то время как он может не восприниматься человеческим носом, специально обученные пчелы могли четко и точно определить источник аромата.

Это часто использовалось в армии для обозначения разведчиков и шпионов.

Что еще более важно, из-за интенсивности аромата, он может быть рассеян даже изнутри бамбуковой трубки.

Это означало, что…

«… Чжао Цяньцю может отследить мое местонахождение!» Учитывая эту мысль, глаза Ван Чуна загорелись.

Наконец он понял, что Чжао Цяньцю дал ему трубку, чтобы спасти его жизнь.

Прошли дни с момента нападения, поэтому новости об этом должны были уже распространиться. К настоящему времени Чжао Цяньцю должен был знать, что он столкнулся с засадой.

Другими словами, Чжао Цяньцю, вероятно, скоро будет здесь.

Теперь Ван Чун знал, что ему делать.

Он немедленно разбросал Аромат Тысячи Ли вокруг канавы. Благодаря этому он мог усилить аромат в воздухе, тем самым более четко указывая направление для пчел.

Сделав это, оставив с собой оставшуюся половину трубки Аромат Тысячи Ли, он вернулся обратно к канаве, прикрыл себя и еще раз исполнил Искусство Дыхания Черепахи.

Но в это время он был в гораздо более слабом состоянии с самого начала, и его сознание медленно исчезало.

После неизвестного периода времени Ван Чун очнулся от знакомого голоса.

«Вот, я наконец тебя нашел!» Это был глубокий и теплый голос. Верхний слой грязи над ним был удален с огромной силой, и мощная рука вытащила его из канавы.

Ван Чун изо всех сил пытался открыть глаза, но ослепительный солнечный свет не давал ему это сделать. Смутно он увидел знакомую мускулистую фигуру, словно гора стоящего перед ним. Казалось, на его лице появилась улыбка облегчения.

«Инструктор!» - слабо пробормотал Ван Чун.

В тот момент, когда он увидел Чжао Цяньцю, он знал, что он, наконец, в безопасности.

«Тебе очень повезло. Я думал, что ты умер. Это была бы такая огромная трата Аромата Тысячи Ли, который я тебе дал», - усмехнулся Чжао Цяньцю. В отличие от его обычного сдержанного поведения Ван Чун чувствовал, как его тело слегка дрожит от волнения.

Из всех учеников, которым он преподавал, Ван Чун, несомненно, был самым выдающимся, а также тем, кем он больше всего гордился. Когда известие о засаде впервые дошло до него, он был действительно обеспокоен тем, что последний, возможно, погиб.

Но, к счастью, Ван Чун не разочаровал его.

Несмотря на его опасения, Ван Чун успешно справился с этим испытанием.

«Не волнуйтесь, я оставил вам половину трубки!» С легкой улыбкой на бледном лице Ван Чун протянул ему руку и достал оставшуюся половину Аромата Тысячи Ли.

«Ты, парень!» Увидев это, Чжао Цяньцю не мог не рассмеяться.

«Инструктор, как там моя Белокопытная Тень? Вы нашли ее?»

«Не волнуйся, мы нашли ее у подножия соседней горы на востоке, она тяжело ранена, но наши люди уже дали ей таблетку для восстановления. Кроме того, она, похоже, нашла несколько трав раньше, которые облегчили ее травмы, поэтому ее состояние не так уж плохо», - успокоил его Чжао Цяньцю.

Услышав эти слова, сердце Ван Чуна наконец успокоилось. Усталость и истощение, которые накопились за все это время, поразили его, и его тело резко ослабело.

«Ван Чун, Ван Чун, Ван Чун... Тревожный голос звучал над ухом, но постепенно он становился все слабее и слабее, и в конце концов, смолк.

На этот раз Ван Чун долго спал. Он время от времени просыпался, но засыпал снова. К тому времени, когда он наконец очнулся, он уже вернулся в семейную резиденцию Ван в столице.

На этот раз он отдыхал очень долго.

Его мать, младшая сестра, вторая сестра и большой дядя посещали его несколько раз, но они не осмеливались слишком долго его беспокоить, опасаясь помешать его оздоровлению. Сказав несколько слов, они поспешно уходили, чтобы позволить ему отдохнуть.

Резиденция была очень тихой, но пока Ван Чун отдыхал, он слышал шепот снаружи. Его мать, большой дядя, маленькая сестра и двоюродные братья ходили возле его комнаты, обсуждая некоторые вопросы.

Потом стало приходить больше людей. Король Сун, старый дворецкий, Лу Тин, а также чиновники Императорского Двора, но большинство из них останавливались перед дверью Ван Чуна.

Весьма слабый, Ван Чун не мог покидать свою комнату. Тем не менее, он мог отчетливо ощущать бурю, завариваюшуюся снаружи.

Посещения большого дяди стали менее частыми, но в то время, когда он это делал, Ван Чун чувствовал, что под его спокойным внешним видом кипит гнев.

Но, несмотря на все это, в резиденции не было ни одного человека, который бы говорил об этом.

Пока он восстанавливался, Ван Чун получил письмо от своего старшего брата Ван Фу. Письмо было кратким, содержание было сосредоточено на том, как его физическое состояние.

Ван Чун ответил письмом, в котором говорилось, что он в порядке, а затем расспросил о делах брата в армии.

Казалось, что клан Ван создал огромный купол вокруг Ван Чуна, пытаясь защитить его от всего, что происходило.

Это был первый раз после его реинкарнации, когда он страдал от таких тяжких телесных повреждений. Эта стрела была более грозной, чем он думал, она нанесла огромный урон его телу.

Таким образом, Ван Чун решил спокойно отдохнуть в резиденции, не спрашивая ничего.

Это продолжалось восемь дней.

К тому времени Ван Чун уже почти оправился от ран, поэтому он встал и вышел из своей комнаты в первый раз за очень долгое время.

"Молодой Мастер!"

« Гунцзы!»...

У двери большая группа горничных и охранников поспешно поклонились Ван Чуну, и они с беспокойством посмотрели на него. В последние несколько дней все говорили о том, как гунцзы встретился с засадой, и это вызвало огромный шторм снаружи.

За последние несколько дней они беспокоились о его физическом состоянии, но он был заперт в своей комнате, и к нему имели доступ очень мало людей. Таким образом, это был первый раз,

когда они видели его с момента его возвращения.

"УГУ!" Ван Чун кивнул. «Вы много работали, вы знаете, где Маленькая Тень?»

« Гунцзы, Маленькая Тень находится в конюшне, много людей заботится о ней», - скромно ответила служанка в зеленой накидке.

Ван Чун кивнул, а затем спустился по лестнице из своей комнаты. Он обернулся и направился к конюшне. Это был первый раз, когда он встретит Маленькую Тень с тех пор, как они расстались полмесяца назад.

Служанка в зеленом была права, о Маленькой Тени действительно хорошо заботилась. На конюшнях Ван Чун видел, как шесть конюхов обслуживали ее потребности.

Маленькая Тень лежала в центре конюшни, а ее ноги и тело были обернуты в толстый слой ткани. В комнате раздавался сильный лекарственный запах.

Прямо перед нею стояла огромная гора соевых бобов и фуража, позволяющая ей кушать, даже не вставая.

Как будто этого было недостаточно, кто-то действительно придумал идею о том, чтобы плотник создал вращающуюся пластину, чтобы помещать туда гору пищи.

При этом Маленькой Тени просто пришлось бы слегка покрутить пластинку, чтобы получить то, что она хотела съесть.

Конечно, это было не очень легкое действие для лошади, но к тому времени, когда Ван Чун прибыл, Маленькая Тень уже умело это делала.

Хрр-фррр!

Прежде чем Ван Чун мог говорить, Маленькая Тень уже заметила Ван Чуна, и ее глаза загорелись. С громким ржанием она резко встала и побежала.

Несмотря на то, что ее движения были шаткими и немного напряженными, она все равно сумела без проблем подойти к Ван Чуну. Было очевидно, что она была в гораздо лучшем состоянии, чем когда вернулась с озера.

Маленькая Тень нырнула в объятия Ван Чуна, ласкаясь к его лицу поближе, явно соскучившись за ним.

«Хе-хе, Маленькая Тень. Думаю, ты за столько дней дней сильно растолстел. Ты уверен, что все еще можешь бегать?» Ван Чун дразнил коня и гладил, гладил и дразнил.

За последний месяц, несмотря на тяжелые ранения, мало того, что Маленькая Тень не похудела, она даже стала толстой. Ее живот был выпуклым, и свисал чуть не до колен.

Из этого было видно, что последние несколько дней конь был действительно сытым.

Маленькая Тень напряглась в неудовольствии, и слегка сердито толкнула Ван Чуна.

В отличие от обычных лошадей, Маленькая Тень обладала чувством, и показывала это во многих случаях.

«Хахаха!» Увидев, как Маленькая Тень впала в ярость, Ван Чун рассмеялся, и удовольствие вспыхнуло в его глазах.

С тех пор, как они прощались на озере, Ван Чун глубоко волновался о Маленькой Тени. Действительно, им очень повезло, что они оба пережили этот кризис.

«Как ты можешь сожрать столько соевых бобов, не тренируясь? Пойдем, я выведу тебя на прогулку. Будет хорошо, если ты снова почувствуешь солнечный свет после столь долгого времени», - сказал Ван Чун, поглаживая блестящую шею коня.

Маленькая Тень тихонько вздохнула, и кивнула, похоже, одобрительно.

Ван Чун улыбнулся, и, не утруждая себя подготовкой седла или чего-то еще, он повернулся и пошел, заложив руки за спину. Маленькая Тень тихо последовала за ним.

Цзияяя!

Открылись ворота в семейную резиденцию Ван, и в нее попал солнечный свет.

«… Наверное, пришло время решить некоторые вопросы». Взглянув на яркий солнечный свет перед ним, Ван Чун глубоко вздохнул, а затем вышел с Маленькой Тенью.

http://tl.rulate.ru/book/3937/463176